Глава 115: Качели

Пан Хуа и Уэда Юнгрен вышли из операционной за несколько минут до окончания операции.

Характер их ухода был несколько колеблющимся. Все, что они видели раньше в японском госпитале, известном как вершина медицины в Азии, где часто происходили обмены опытом между такими ведущими госпиталями, как: госпиталь «Солнечный рай», дочерний госпиталь университета Донгда и частный университет- госпиталь Кэйо, - где можно было увидеть различные медицинские видеоматериалы с общими методами лечения, - все это не могло сравниться с технологией проведения операций Лин Жаня.

Даже если судить по чрезвычайно строгим стандартам, им трудно было найти недостатки в операции Лин Жаня.

Конечно, всегда можно сказать о некоторых недостатках, если специально их выискивать, но какой смысл применять здесь самые высокие стандарты или даже обычные стандарты, если речь идет об интерне в больнице Юнь Хуа?

Увиденная ими операция, проведенная Лин Жанем, в некоторых моментах была настолько хороша, что другие аспекты не имели особого значения. Техника наложения швов была слишком хороша, так же как и сроки проведения операции, выбор места надреза и шва, анастомоз мембраны нервного пучка. Пан Хуа не мог не дрогнуть на последнем этапе операции, который он видел. Это было не страшно, это было круто.

Он видел, как Лин Жань, который также являлся врачом, соединил каждую из мембран нервного пучка пациента с ледяным спокойствием. Сам Пан Хуа мог выполнять только эпидермальный анастомоз, при котором период выздоровления пациента был немного дольше, хотя часто были ошибки из-за спонтанного роста, восстановление сенсорной функции было слабее, и уровень восстановления двигательной функции тоже был немного хуже. В целом же между эпидермальным анастомозом и анастомозом нервной мембраны пучка разница вроде была не слишком велика.

Глядя на опытные действия Лин Жаня при работе с мембраной нервного пучка при накладывании швов, Пан Хуа понимал, что разница все-таки была большой.

Что касается Уэды Юнгрена, то он только начал использовать метод «Танга», и анастомоз нерва для него был совершенно невозможен.

Пан Хуа очень низким голосом, нарушая тишину, сказал:

- Оказалось, что он действительно делал больше 8 операций в день.

- Да, каждый день.

Пан Хуа усмехнулся.

Различные мысли, которые он изначально считал немного нелепыми, он откручивал в ретроспективе. Восемь случаев хирургического вмешательства меняли ситуацию. После того, как он увидел операцию Лин Жаня, он почувствовал, что из-за того, что Лин Жань так часто делал операции, его день был похож на извращенный безумными нагрузками день, такие извращенные и чрезмерные усилия привели к использованию в операциях таких извращенных приемов. Кроме того, раз у Лин Жаня были такие огромные нагрузки, то не факт, что его талант так хорош ... Если бы Пан Хуа сделал так много операций, то он, возможно, смог бы

догнать его. Он просто не делал так много операций, ему не хватало времени и энергии... ... Нет, но зачем его догонять? Ведь Пан Хуа был заместитель главного врача, вернувшийся с учебы из Японии, он был человеком с именем, и хирург, который вот-вот станет легендой...

Пан Хуа покачал головой, решительно закончил свои размышления, вытащил свой мобильный телефон, и прочитал предыдущее смс-сообщение, говоря:

- Лин Жань наложил швы почти в 500 случаях метом «Танга», что было больше, чем мы ожидали, но не особо много...

Уэда Юнгрен, услышав про 500 случаев, перестал хмуриться:

- Если я смогу достичь уровня Лин Жаня после 500 случаев, то я буду делать 500 операций.

Пан Хуа вспомнил о двух нитках. Это правда, что тут опыт был набран за 500 операций. Тем не менее, Пан Хуа за свою жизнь выполнил более 300 танговых операций, что не сильно меньше, разница всего лишь в 200 случаев.

Таким образом, сможет ли он после 500 операций достичь уровня Лин Жаня?

Наверно, это будет трудно ... Или совершенно невозможно.

У Пан Хуа все еще было умение реально оценивать ситуацию. Чем совершеннее технология, тем труднее ее усовершенствовать Это так же, как и восхождение на гору. Подняться на 1000 метров, или даже на два километра, легко. Абсолютная высота горы Тай составляет 1500 метров, и обычные люди с нормальным телом могут подняться за один день, но разница в том, насколько они устанут. Хотите подняться чуть выше? Сложности, с которыми придется сталкиваться, это не только усталость, но и холод, гипоксия и т.д., вызванные высотой ...

Итак, на сколько метров Лин Жань поднялся уже сегодня?

Пан Хуа просто чувствовал себя некомфортно.

- Возвращайся и не говори о Лин Жане и его операции.

Внезапно сказал Пан Хуа.

- Ну?

Уэда Юнгрен почувствовал себя необъяснимо.

- Мы – специалисты в хирургии рук.

Пан Хуа повел плечами, восстановил дыхание и прошептал:

- Дело отделения неотложной помощи - не наше дело.

- А, хорошо.

В голове Уэды Юнгрен быстро пронеслось бесчисленное множество мыслей. Борьба персонала в японской университетской больнице была сложнее, чем в китайской, и он легко к ней приспосабливался.

- Пациенты приходят в больницу. Если речь идет о травмах рук, то они определенно выберут

операцию на руках. В отделение неотложной помощи будут направляться пациенты только на экстренные операции. Есть также пациенты, которых направляют из других мест, на которых нам наплевать. Нам нужны только амбулаторные пациенты.

Он не смог закончить подбадривать себя. Пан Хуа его прервал, встал и засмеялся:

- Мы должны быть уверены в себе, мы профессиональные ортопеды, и знания, которые мы накопили, в сочетании с нашим опытом, ни с чем не сравнятся. Хирурги, такие как Лин Жань, будут делать только один тип операций, и постепенно станет заурядным.

Уэда Юнгрен понимал значение слов Пана Хуа, дважды засмеялся и сказал:

- Как и раньше, наши пациенты – это пациенты с особыми потребностями?

Он имел в виду президента Хана.

Пан Хуа слегка кивнул, подтверждая его слова, и сказал:

- Ты прав. По моему впечатлению, японские больницы больше всего заботятся о пациентах с особыми потребностями.

- Конечно, пациенты с особыми потребностями могут принести много пользы.

- Так что мы можем просто ловить пациентов с особыми потребностями.

Пан Хуа сказал, что думал, от сердца. С легкой улыбкой он произнес:

- Каждый пациент с особыми потребностями, находящийся в больнице или отделении, будет отправлен к нам на операцию рук. У пациентов с такими руками нет причин отправляться в отделение неотложной помощи. С помощью нашего лечения мы можем накапливать и наращивать славу. Скоро, естественно, к нам будет приходить больше пациентов. Лин Жань... То, как хорошо он делает операции, не будет нам мешать.

- Ты так думаешь?

Уэда Юнгрен не был заинтересован в драке в китайской больнице, но ему опять стало любопытно.

- Лин Жань молодой, и он новичок.

Пан Хуа сказал:

- Ему 22 или 23 года.

- На 10 лет моложе меня.

Уэда Юнгрен вытер щетину на подбородке, вспомнил сцену, когда Лин Жань вытирался пот со лба, и его сердце дрогнуло:

- Я в его возрасте весь день читал в школе. Я не знаю, какая слава будет у такого доктора.

- Через 10 лет Лин Жань узнает, что мы стали лучшими хирургами.

Пан Хуа также двигался к своей цели. Он был с сильной личностью. Если Пан Хуа не сможет

выделиться в области хирургии рук, то сможет стать доцентом в элитном отделении Юнь Хуа.

Пан Хуа только думал, что никогда не видел такой операции, как у Лин Жаня. Он продолжил организовывать ежедневные операции, делая их как можно больше, 4 операции в день ... 4 случая в день было все еще слишком много, но это могло гарантировать, что его тяжелый труд будет заслуживать похвалу.

- Доктор проделал отличную работу. Я так не смогу научиться.

Ксяоти часто помогал Пану Хуа. И Пан Хуа сделал важный шаг, и почти половину операции отдал Ксяоти. Делая это, Пан Хуа все больше знакомился с методом «Танг».

Конечно же, именно Ксяоти всегда мог сказать об операции много хвалебных слов. Всякий раз, когда это происходило, Пан Хуа скромно улыбался:

- Не делай глупостей, подожди, когда ты достигнешь моего возраста, может быть, у тебя получится лучше.

- Это невозможно. Всегда узнаешь руку мастера. К счастью, вы не пошли учиться играть на пианино. Иначе у нас на одного доктора мирового класса было бы меньше, а еще одним музыкантом мирового класса было бы больше.

- Немного критики тоже бы не помешало.

Пан Хуа громко засмеялся, мрачность, которая была в последние несколько дней, исчезла.

- У доктора Пана руки очень красивые. Вас могут спросить, пианист вы или врач.

Сегодня будет медсестра по оборудованию, которая сотрудничала раньше с вами, доктор Пан. Она немного старше, и она легко приедет, что для нас будет дешевле.

Пан Хуа выбросил использованную марлю и отщипнул еще один кусок, испачкал ее и засмеялся:

- Я всегда говорю слова, будучи уверенным в том, что я говорю. Я – особенный хирург, который принимает решение. На это есть так много причин. Это не выразить в предложении или двух, приходится участвовать в гонке против времени. Таким образом, я могу принимать решения самостоятельно и нести ответственность за последствия в одиночку. Вы не сможете делать это без уверенности в себе. Вера - самое важное для хирургов. Важная вещь.

Ксяоти посмотрел серьезно и сказал:

- Я чувствую это по вашим операциям. Ваши движения особенно важны. Иногда я также говорю другим врачам, что если мы можем принимать решения решительно, как директор Пан, даже если технология все еще не высокого уровня, прогноз исхода операции пациента может быть улучшен.

- Вот так. Конечно, будь уверен в себе.

Пан Хуа сказал серьезным тоном:

- Уверенность - величайшее богатство наших хирургов.

Когда они говорили, глаза Пана Хуа, казалось, скользили. Он тут покачал головой и уехал.

…..

Телефон Пана Хуа завибрировал.

- Остальное осталось за тобой.

Это было во время окончания операции. Пан Хуа тщательно проверил швы. Не было никаких проблем, он снял очки и хирургический костюм.

Ксяоти взял на себя труд закончить работу. Его изучение техники уже полностью позволило изучить метод «Танга», и это очень обнадеживало и позволяло легко делать начало и конец операции.

Вскоре зазвонил сотовый у Ксяоти.

Ксяоти попросил медсестер на операции помочь ему, посмотрел на мобильный телефон и быстро подал сигнал медсестре, чтобы она взяла трубку. Он прижал лицо к мобильному телефону и мягким голосом спросил:

- Доктор Пан?

- Операция окончена?

- Еще несколько минут…

- Приходите на крышу, когда закончите.

- А… о.

Сердце Ксяоти было встревожено, и он попросил медсестру положить его мобильный телефон обратно в карман, а затем сказал:

- Сестра Ли, пожалуйста, посмотрите, как врач и помогите.

Через несколько минут небольшие швы были наложены, они оставили пациента, вышли из операционной. Ксяоти поднялся на лифте, направляясь прямо на крышу.

На крыше не было ветра, и можно было почувствовать запах дыма, который образовался из-за того, что доктор Пан часто курил.

Когда он подошел, то увидел ноги директора Пана. Он стоял с сигаретой на одном месте.

- Доктор Пан, что случилось?

Сердце Ксяоти дрогнуло. Происходило что-то важное.

- Я…

Доктор Пан курил и молчал, затем кашлянул несколько раз, прежде чем сказать:

- Мой шурин был изрублен. Он был тяжело ранен в правую руку и его отправили в больницу.

- А? Кто это сделал?

Ксяоти знал, что когда доктора Пана выгнала из его дома жена, он часто ездил жить к своей невестке и ее мужу.

Доктор Пан покрутил сигарету в руке и сказал:

- Во время драки из-за долгов убийца был арестован. Но самое главное сейчас - сначала спасти шурина.

- Ты ясно слышишь?

Доктор Пан был полон эмоций от криков сестры по телефону и снова покачал головой, сказав:

- После произошедшего на стройке в ущелье Хуту, он будет доставлен максимум за два часа...

- Будьте уверены, я сейчас же организую операционную.

Ксяоти похлопал себя по груди.

Директор Пан замолчал.

Ксяоти посмотрел на него вопросительно.

Спустя долгое время он услышал, как директор Пан сказал:

- Ксяоти, я обращаюсь с тобой нормально?

Это был стандартный вопрос про лояльность, и Ксяоти ответил:

- Благодарность моя велика, как гора.

- Моя сестра очень расстроена.

Доктор Пан тяжело вздохнул и сказал:

- Маленькая компания моего шурина работает в бизнесе уже более десяти лет и, наконец, начала зарабатывать деньги. В результате он столкнулся с проблемами по дизайну. Если его руки не будут работать, то в будущем он не сможет подключиться к проекту ....Когда приедет мой шурин, ты сможешь забрать его для меня?

- Да.

- Сейчас..

Доктор Пан молчал еще две секунды и сказал:

- Иди и найди Лин Жаня.

- Что?

Доктор Пан зажёг ещё одну сигарету, позволив дыму окутать его лицо, и сказал:

- Не упоминай меня, придумай, как позволить Лин Жаню забрать моего шурина, а потом попытайся помочь мне взглянуть на операцию.

http://tl.rulate.ru/book/23385/1115269